

Глядя на лежащие перед ним ингредиенты, Цзи Цзымин напряженно хмурился.

Пищевое масло, вырезка, вода, маринад, кетчуп, крахмал, уксус, сахар, белый кунжут.

Цзи Цзымин смотрел на разложенные перед ним ингредиенты и напряженно хмурился. Его взгляд был устремлен на тарелки с ингредиентами, расставленные на кухонном столе.

Если бы не неподходящее место, но в таком месте, как кухня, Цзи Цзымину казалось, что он действительно проводит какую-то ужасную встречу.

"Молодой господин, ингредиенты готовы в соответствии с вашими указаниями". Сестра Юнь посмотрела на Цзи Цзымина, который был так сосредоточен на ингредиентах на кухонном столе, и осторожно сказала Цзи Цзымину.

"Да." Цзи Цзымин издал легкий гул, а его брови все еще были плотно нахмурены.

Он узнал это блюдо только вчера... Старый сказал, что все в порядке. Это должно быть... Оно все еще съедобно?

"Тогда... Президент Цзи, у вас есть еще какие-нибудь распоряжения?" Увидев Цзи Цзымина, сестра Юнь, казалось, была рассеянной, и осторожно спросила.

"Нет..." Слова Цзи Цзымина еще не закончились. Как будто он о чем-то задумался. Он изменил свой рот и сказал: "Помоги мне достать фартук".

"Сестра" Цзи Цзымин уставилась на свои слова немного хуже.

"Поторопись." Цзи Цзымин холодно посмотрел на сестру Юнь, когда увидел, что она стоит на месте.

"Хорошо, хорошо, сейчас я приготовлю для тебя фартук". С этим сестра Юнь пошла прочь, голова кружилась.

Весь ее разум все еще был полон тем, что Цзи Цзымин только что сказал.

"Принеси мне фартук..."

Фартук... Фартук

О, Боже мой! Должно быть, она сейчас во сне!

Иначе как мог молодой хозяин их семьи, который не прикасается к родниковой воде, вдруг сказать ей, что хочет готовить! А что еще приготовить? Кисло-сладкая вырезка - то, что он никогда не ест! Так, какой фартук ты собираешься надеть?!

О, Боже! Земля! Это шутка!

Однако, несмотря на то, что сердце сестры Юнь продолжало реветь, ее дух, казалось, был в состоянии краха, но то, что она должна была сделать, было выполнено очень быстро.

"Молодой господин, вот ваш... фартук".

Когда сестра Юнь сказала про фартук, уголки ее рта слегка дернулись.

Их молодой господин не хочет носить фартук, не так ли?!

"Да." Цзи Цзымин взяла фартук у сестры Юнь и надела его на себя.

"..." глядя на то, как Цзи Цзымин надевает на нее фартук без всякого отказа, и глядя на то, как она надевает фартук, кажется, что она не выглядит так, будто надевает его в первый раз. Сестра Юнь была потрясена.

Это определенно иллюзия! Должно быть, она видит сон!

Однако следующее действие Цзи Цзымин заставило сестру Юнь снова остолбенеть.

"Циля!"

Звук кипящего масла вернул сестру Юнь к реальности из ее невероятного оцепенения.

На этот раз она пришла в себя и увидела, что Цзи Цзымин, не зная, что включил огонь, налил в кастрюлю растительное масло и вскипятил его!

"Молодой господин, будьте осторожны! Масло обожжет вас, или я...", - не успела сестра Юнь закончить свои слова, как Цзи Цзымин изящно высыпал в кастрюлю ингредиенты, такие как лук, имбирь и чеснок, и умело обжарил их лопаткой.

Сестра Юнь не могла поверить, глядя на Цзи Цзымина, стоящего перед плитой. Она смотрела на этого человека, который всегда был недостижим в глазах других. В это время, надев белый фартук и умело обжаривая овощи, сестра Юнь была потрясена.

Их молодой господин умеет готовить овощи?!

Их молодой господин умеет готовить овощи?! И это кисло-сладкая вырезка, блюдо, которое он никогда не ест?!

God!!!! Молодой хозяин их семьи действительно влюблен!!!

Деревенская девушка, которая не знает, куда позвонить, действительно девушка их молодого хозяина?!

Но где эта деревенская девушка может соответствовать нашему молодому господину!!! Эта деревенская девушка не хочет иметь ни лица, ни тела!

И она выглядит такой невоспитанной! Куда ей до их молодого господина!

В то время как сестра Юнь ревела в своем сердце, Цзи Цзымин уже взяла другую кастрюлю и снова обжарила вырезку в масле...

"Зила ~! Зила ~!"

Люди на кухне были привлечены элегантным и искусным поведением Цзи Цзымина. Подсознательно они остановили свою работу и не могли не смотреть на Цзи Цзымина.

Надо сказать, что Цзи Цзымин по природе своей притягивает внимание.

Независимо от того, что он носит или что делает, ему суждено быть в центре внимания людей.

В этот раз, несмотря на то, что мужчина был одет в очень приземленный белый фартук, это не повредило его благородному аристократическому темпераменту.

Даже с кастрюлей и лопаточкой он выглядит очень элегантно и благородно, заставляя людей чувствовать свое превосходство.

"Президент Цзи такой красивый".

"Да, конечно, то, что вы носите, зависит от вашего темперамента".

"Теперь я верю в темперамент".

Хотя никто из тех, кого привела сестра Юнь, не был женщиной, все они были мужчинами. Однако, под обаянием Цзи Цзымин, эти мужчины все еще не сводят с нее глаз.

Поскольку Цзи Цзымин был очень сосредоточен на жарении кисло-сладкой вырезки в своей руке, он... не заметил, что в это время люди на кухне смотрели на него, что также привело к тому, что группа мужчин на кухне говорила все смелее и смелее.

Прислушавшись к шепоту на кухне, который становился все громче и громче, сестра Юнь оправилась от шокированного рева.

"Что вы делаете? Заткнись!" Сестра Юнь повернула голову, посмотрела на сотрудников, которые собрались вместе и шептались с Цзи Цзымином, и яростно выругалась.

Под выговором сестры Юнь, шепот внезапно исчез без следа. Все опустили головы и стали заниматься своими делами.

Однако, когда сестра Юнь не обращала на них внимания, они тихо поднимали головы и смотрели на Цзи Цзымина.

"Молодой господин, вы отдыхаете. Позвольте мне поджарить вас". Сестра Юнь посмотрела на небольшие капельки пота на лбу Цзи Цзымина и сказала, морщась от боли.

Однако Цзи Цзымин ничего не ответил сестре Юнь. Он просто сосредоточился на жарении кисло-сладкой вырезки.

"Увы!" - глядя на то, как Цзи Цзымин игнорирует ее, сестра Юнь вздохнула и снова пожаловалась на Пейдж.

Эта женщина действительно такая!

Я не знаю, что мужчины отвечают за внешнюю сторону, а женщины - за внутреннюю! Как ты смеешь позволять такому благородному молодому господину их семьи готовить! Это так ненавистно!

"Чих!"